

АҘСНЫ АҘЦААРАДЫРРАҚӘА РАКАДЕМИА
Д.И. ГӘЛИА ИХЪЗ ЗХУ АҘСУАҘЦААРАТӘ ИНСТИТУТ

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. Д.И. ГУЛИА

АҘСУАҘЦААРА АБХАЗОВЕДЕНИЕ

Археология
АҘоурых
Аетнология

Археология
История
Этнология

Атыжьра
XII
Выпуск

Ақәа – Сухум
АБИГИ
2022

УДК 001
ББК 72.471(5Абх)я5
А 17

«Абхазоведение» (историческая серия) – сборник научных статей, в основном сотрудников АБИГИ, а также российских учёных по археологии, истории, этнологии Абхазии.

Сборник рассчитан на специалистов и тех, кто интересуется историей Абхазии с древности по новейшее время.

Редакционная коллегия: Бгажба О.Х. (главный редактор), Ашуба А.Э., Авидзба А.Ф., Джопуа А.И., Салакая С.Ш., Ньюшков В.А. (ответственный секретарь), Цвинария И.И., Отырба А.А.

Абхазоведение: Археология. История. Этнология.
Сухум: РУП «Дом печати», 2022. – 332 с.

Г/р 978-5-111-52-10022

*Архимандрит Дорофей (Дбар),
доктор богословия*

ГРЕЧЕСКАЯ НАДПИСЬ НА АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕТАЛИ ИЗ ЦЕРКВИ СЕЛА АНХУА

В Абхазском государственном музее (зал Средневековья) выставлены (на ноябрь 2018 г.) следующие архитектурные детали из с. Анхуа Гудаутского района Республики Абхазия (илл. 1, 2):

1) известняковая плита алтарной преграды со сценой Распятия Христа и надписями на греческом и картлийском (письмо асомтаврули)¹ языках (инв. кар. № 1938–2191, размеры: 77x75 см²);

2) известняковая плита алтарной преграды с изображением св. Георгия Победоносца (инв. кар. № 1938–506, размеры: 78,5x73 см);

3) известняковый столбик алтарной преграды с витой полуколонкой № 1 (размеры: 76x19 см);

4) известняковый столбик алтарной преграды с витой полуколонкой № 2 (размеры: 76x19 см);

5) фрагмент известнякового постамента предалтарного креста (верхняя часть) (инв. кар. № 1938–505, 507, размеры: 103x27 см);

6) известняковая модель церкви (размеры: 20,5x12 см)³.

В фондах Абхазского государственного музея хранятся следующие архитектурные детали из с. Анхуа:

¹ Определение «картлийский» в отношении языка, официально использовавшегося с XI в. в рамках средневекового царства абхазов и картвелов, в наше время часто встречается в работах Дениса Чачхалиа, в том числе и в работе по истории храма Акуача в с. Анхуа [Чачхалиа, 2018, 22]. Мы согласны с данным уточняющим определением, поскольку, когда мы говорим о средневековом объединенном государстве абхазов и картвелов (грузин), речь может идти об языке одной из составных частей этого государства – Картли. Понятие «Грузия» и «грузинский язык» корректнее применять для более позднего исторического периода. Асомтаврули – это древнегрузинское письмо заглавными буквами.

² Здесь и далее размеры указаны в соответствии с данными наших обмеров.

³ Данная архитектурная деталь выставлена вместе с фрагментами алтарной преграды из с. Анхуа. Однако из-за отсутствия сопроводительной надписи доподлинно не установлено, происходит ли она действительно из с. Анхуа. Любопытно, что модель церкви напоминает по архитектуре сохранившийся до наших дней основной корпус храма Акуача в с. Анхуа.

7) фрагмент известнякового постамента предалтарного креста (нижняя часть) с ктиторской надписью на картлийском языке (письмо асомтаврули) (инв. кар. № 1938–505, 507, размеры 126x21 см)¹;

8) известняковая архитектурная деталь с надписью на картлийском языке (письмом асомтаврули) (инв. кар. № 1938–542).

Е. Ю. Ендольцева в статье «Архитектурная пластика Абхазского царства (VIII–XI вв.). Из коллекции Абхазского государственного музея (г. Сухум, Республика Абхазия)», опубликованной в 2019 г., подробно описывает следующие архитектурные детали из с. Анхуа:

- 1) плиту алтарной преграды с изображением св. Георгия;
- 2) столбик алтарной преграды с витой полуколонкой;
- 3) столбик алтарной преграды с витой полуколонкой;
- 4) фрагмент постамента предалтарного креста (верхняя часть);
- 5) плиту со сценой Распятия;
- 6) фрагмент постамента предалтарного креста (нижняя часть);
- 7) архитектурную деталь с надписью².

Согласно инвентарным карточкам пять из семи вышеперечисленных архитектурных деталей – две плиты алтарной преграды со сценой Распятия Христа и с изображением св. Георгия Победоносца, два фрагмента постамента предалтарного креста и архитектурной детали с надписью – были доставлены в Абхазский государственный музей в 1938 г. из с. Анхуа (без уточнения из какой именной церкви) одним и тем же дарителем³.

Хухут Бгажба (1914–2000) в работе «Из истории письменности в Абхазии» (Тбилиси, 1967) сообщает, что резной столб с надписью на асомтаврули (речь идет о нижней части постамента предалтарного креста), хранившийся в Абхазском краеведческом музее в Сухуме (в наше время Абхазский государственный музей), был найден краеведом И. Адзинба в 30-х гг. XX в.⁴ Однако эта информация не соответствует действительности, поскольку столб или постамент, о котором идет речь в работе Х. Бгажба, был обнаружен монахами Ново-Афонского монастыря в последней четверти XIX в. (об этом ниже). Очевидно, Иосиф Адзинба (1901–1942) обнаружил постамент предалтарного креста и другие архитектурные детали из с. Анхуа позже, уже после закрытия Ново-Афонского монастыря. И именно этот

¹ Здесь размеры указаны в соответствии с данными Е. Ю. Ендольцевой [Ендольцева, 2019, 20–21].

² Ендольцева Е. Ю. Архитектурная пластика Абхазского царства (VIII–XI вв.). Из коллекции Абхазского государственного музея (г. Сухум, Республика Абхазия) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного института (Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства), 33 (2019), С. 17–21..

³ Там же. С. 17–22.

⁴ Бгажба Х. Из истории письменности в Абхазии. – Тбилиси, 1967. С. 15–16.

факт нашел отражение в истории. В 1938 г. И. Адзинба передал находку в Абхазский краеведческий музей.

Одна из семи вышеперечисленных архитектурных деталей из с. Анхуа (плита со сценой Распятия Христа) имеет надписи на греческом и картлийском (письмо асомтаврули) языках. Еще две (нижняя часть постамента предалтарного креста и отдельная архитектурная деталь) имеют надписи только на картлийском языке (письмо асомтаврули), причем одна из надписей – это большая ктиторская надпись.

Впервые фото известняковой плиты со сценой Распятия Христа (ил. 3) вместе с фотографиями плиты с изображением св. Георгия Победоносца и нижней части постамента предалтарного креста были опубликованы в 1899 г. в новом, значительно измененном и дополненном издании известной работы архимандрита Леонида (Кавелина) «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь», реализованном иеросхимонахом Нифонтом (Четвериковым)¹. Под всеми четырьмя фото с изображениями артефактов из с. Анхуа сопроводительная надпись: «Из развалин близ монастырского хутора около селения Анухва»².

Следует обратить внимание, что на фотографии, опубликованной в новом издании книги «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь» (Москва, 1899 г.), видно, что расколотая на три части плита со сценой Распятия Христа из с. Анхуа сохраняла утерянный в наше время фрагмент верхнего левого угла (ср. ил. 3 и 4).

К сожалению, в вышеназванной книге не уточняется, о каких именно «развалинах» идет речь. При этом вышеприведенная сопроводительная надпись позволяет уверенно говорить, что все три архитектурные детали из с. Анхуа – плита со сценой Распятия Христа и надпись на греческом и картлийском (письмо асомтаврули) языках, плита с изображением св. Георгия и нижняя часть постамента предалтарного креста с надписью на картлийском языке (письмо асомтаврули) – действительно происходят из одной церкви.

Мы полагаем, что, вероятнее всего, под словом «развалины» в сопроводительной надписи под всеми четырьмя фотографиями с изображениями рассматриваемых артефактов из с. Анхуа, опубликованной в новом и

¹ Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. Новое, значительно измененное и дополненное издание. Сост. И. Н. – М., 1899; Кашцев А. А. История написания архимандритом Леонидом (Кавелиным) книги «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь» // Русско-Византийский вестник, 1 (2018). С. 123; В книге «Искусство Абхазского царства VIII–XI вв.» (Санкт-Петербург, 2011 г.) в качестве автора расширенного и дополненного издания работы архимандрита Леонида (Кавелина) 1899 г. указан Иван Никифоров [Искусство Абхазского царства, 2011, 258].

² Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. Новое, значительно измененное и дополненное издание. Сост. И. Н. – М., 1899. С. 140, 142, 148.

дополненном издании книги архимандрита Леонида (Кавелина), подразумеваются руины храма Акуача с. Анхуа.

В пользу данной гипотезы приведем следующие аргументы.

1. Во всех изданиях работы архимандрита Леонида (Кавелина) сообщается о «развалинах» только одной древней церкви в с. Анхуа¹. В этих же изданиях впервые публикуется выполненная с фотографии С. Бохонова литография с видом этой церкви. Фотография подписана: «Развалины храма в бывшем абхазском селении Ануха, в области Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря»².

Внимательное изучение данной литографии не оставляет сомнений, что на ней запечатлен храм Акуача в с. Анхуа.

2. Относительно «монастырского хутора около селения Анухва», близ которого находились развалины, откуда, собственно, и происходили фрагменты алтарной преграды и постамент для креста, следует прояснить следующее. Архимандрит Леонид (Кавелин), посещавший Ново-Афонский монастырь летом 1884 г., в книге «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь» дал описание своего восхождения на Анакопийскую гору. По сообщению этого автора, от первой угловой башни Анакопийской крепости «разделенная дорога ведет к северу вглубь горной части монастырских владений, разделяясь на две ветви, из которых одна идет по течению упомянутого потока (р. Мысра или Мсыра. – *о. Дорофей*) к северо-восточному углу монастырского участка, к тому месту, где предполагается устроить уединенный скит (речь идет о ските св. Иоанна Крестителя, в этом же районе и находятся руины рассматриваемого нами храма св. Георгия. – *О. Дорофей*)<...>. Другая ветвь ведет через опустевшее в последнюю войну (имеется в виду Русско-турецкая война 1876–1877 гг. – *о. Дорофей*) абхазское селение Ануха (Анхуа; автор имеет в виду дорогу в сторону пос. Акуача. – *о. Дорофей*) с сохранившимися фруктовыми садами, мимо монастырской пасеки и живописного холма, на вершине которого, среди дикой растительности, виднеются развалины древнего храма. Эта дорога приводит к стоящему между горами в юго-восточном углу горной части монастырских владений монастырскому хутору»³.

¹ Леонид Кавелин. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. Сост. А. Л. [Архимандрит Леонид]. М., 1885. С. 52-53; Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. Новое, значительно измененное и дополненное издание. Сост. И. Н. – М., 1899. С. 117-118.

² Там же. С. 112; 150.

³ Леонид Кавелин. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. Сост. А. Л. [Архимандрит Леонид]. – М., 1885. С. 52-53; Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. Новое, значительно измененное и дополненное издание. Сост. И. Н. – М., 1899. С. 117-118.

Из только что приведенного сообщения следует, что «монастырский хутор» находился вблизи развалин храма Акуача.

3. В. И. Стражев (1879–1950) в работе «Руинная Абхазия», опубликованной в 1925 г., полагает, что вышеуказанные фрагменты алтарной преграды из с. Анхуа были найдены в развалинах храма, о котором сообщает архимандрит Леонида (Кавелин), т.е. в церкви Акуача. Этот же автор писал, что «в ближайшем будущем» предполагалась их передача в Музей Абхазского научного общества (совр. Абхазский государственный музей)¹.

К сожалению, В. И. Стражев не уточняет, где именно в его время находились интересующие нас архитектурные детали из с. Анхуа. Возможно, они уже могли находиться и в Ново-Афонском монастыре.

В этом отношении любопытно сообщение А. С. Башкирова (1885–1963). Названный автор в работе «Археологические изыскания в Абхазии летом 1925 г.», говоря о храме св. апостола Симона Кананита в Новом Афоне, сообщает следующее: «Около храма обнаружены древние архитектурные орнаментальные фрагменты, сложенные в кучу. Они должны быть вывезены в Музей Абхазского научного общества. (Ряд памятников с интересными рельефными композициями хранятся на большой монастырской колокольне)»².

Отметим также, что храм Акуача в с. Анхуа³ дошел до нашего времени в лучшем состоянии, чем все остальные средневековые церкви с. Анхуа. Его стены сохранились практически на высоту под самый свод постройки. Поэтому храм Акуача и сегодня, и в XIX в. был хорошо observable. По этой причине о нем знали как монахи Ново-Афонского монастыря, так и отдельные исследователи втор. пол. XIX и нач. XX в., описывавшие памятники культуры Нового Афона и его окрестностей. В отношении других четырех средневековых храмов с. Анхуа, находящихся в руинированном состоянии, того же сказать нельзя. Их стены сохранились на высоту максимум до одного метра от уровня земли. Плюс к этому все они были спрятаны под дикой растительностью, проросшей вокруг них.

Вышеизложенное свидетельствует, что фрагменты алтарной преграды и постамент предалтарного креста с надписями на греческом и на картлийском (письмо асомтаврули) языках из церкви с. Анхуа, частично выставленные сегодня в Абхазском государственном музее, не могли, вопреки сообщениям Вианора Пачулиа (1929–1988), происходить из храма св.

1 Стражев В. И. Руинная Абхазия // Известия Абхазского научного общества, 1 (1925). С. 147.

2 Башкиров А. С. Археологические изыскания в Абхазии летом 1925 г. – Сухум, 1926. С. 52.

3 Чачхалиа Д. К. Храм Куач-ныха близ Нового Афона (Абхазия). – М.: АКВА-Абаза, 2018.

Георгия в пос. Агца с. Анхуа, равно как и из храма в пос. Бжылуа (Веселовка) с. Анхуа¹.

Вышеуказанные версии В. Пачулиа впоследствии нашли отражение в работах А. Ю. Виноградова, Д. В. Белецкого и Е. Ю. Ендольцевой².

Что касается датировки архитектурных деталей из церкви в с. Анхуа, то часть из них исследователи относят к рубежу X–XI вв., часть – к XI в.³

А непосредственно плиту алтарной преграды со сценой Распятия Христа и надписями на греческом и картлийском (письмо асомтаврули) языках, Рене Шмерлинг (1901–1967) датирует первой половиной XI в.⁴ С ее мнением соглашаются и другие специалисты⁵. Е. Ю. Ендольцева считает вероятным, что все перечисленные в ее статье архитектурные детали из с. Анхуа (см. выше), схожие по стилю и характеру украшений, являются (за исключением двух фрагментов постамента предалтарного креста) частями одной и той же алтарной преграды. Она датирует их рубежом X–XI вв.⁶

В 2020 г. в Москве вышла большая монография Е. Ю. Ендольцевой «Архитектурная пластика Абхазии в период Абхазского царства (VIII–XI вв.)». Все сведения об интересующих нас архитектурных деталях из с. Анхуа,

¹ Пачалиа В. Анхуа ақытантәи абакақәа// Алашара, 6 (1962). Ад. 80; Пачулиа В. Новый Афон. Путеводитель. – Тб., 1964. С. 37; Его же.: Пачулиа В. Исторические памятники Абхазии, их значение и охрана. – М.: «Наука», 1968. С. 67.

² Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–X вв. – М.: Индрик, 2015. С. 96–97; Ендольцева Е. Ю. Архитектурная пластика Абхазского царства (VIII–XI вв.). Из коллекции Абхазского государственного музея (г. Сухум, Республика Абхазия) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного института (Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства), 33 (2019). С.17–22.

³ Шмерлинг Р. О. Малые формы в архитектуре средневековой Грузии. – Тбилиси, 1962. С. 109–111; Бгажэба Х. Из истории письменности в Абхазии. – Тбилиси, 1967. С. 15–16.; Шервашидзе Л. Столб из села Анухва // Труды Абхазского государственного музея, 4 (1974). С. 176–185; Хрушкова Л. Г. Скульптура раннесредневековой Абхазии V–X вв. Тбилиси: Мецниереба, 1980. С.96; Ендольцева Е. Ю. Архитектурная пластика Абхазского царства (VIII–XI вв.). Из коллекции Абхазского государственного музея (г. Сухум, Республика Абхазия) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного института (Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства), 33 (2019). С.17–22; Ее же.: Архитектурная пластика Абхазии в период Абхазского царства (VIII–XI вв.). Отв. ред. А. Ю. Скаков. – М.: ИВ РАН, 2020. С.189–190; 205–211; Чачхалиа Д. К. Храм Куач-ныха близ Нового Афона (Абхазия). – М.: АКВА-Абаза, 2018. С. 18–27.

⁴ Шмерлинг Р. О. Малые формы в архитектуре средневековой Грузии. – Тбилиси, 1962. С. 158–159.

⁵ Хрушкова Л. Г. Скульптура раннесредневековой Абхазии V–X вв. – Тбилиси: Мецниереба, 1980. С. 96.

⁶ Ендольцева Е. Ю. Архитектурная пластика Абхазского царства (VIII–XI вв.). Из коллекции Абхазского государственного музея (г. Сухум, Республика Абхазия) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного института (Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства), 33 (2019). С. 17–22.

приведенные во второй главе данной книги (глава называется «Крупные лапидарные коллекции»), практически идентичны с теми, что были приведены в вышерассмотренной статье названной исследовательницы¹. Незначительные дополнения касаются фрагмента постамента предалтарного креста (верхняя часть): Е. Ю. Ендольцева пишет, что среди его ближайших территориальных аналогий – фрагмент столба из Лоо (кат. Лоо № 1) и плиты со сценой Распятия Христа, к чему она дает следующее пояснение: «S-образный орнамент, украшающий поля этой плиты, имеет многочисленные аналогии в архитектурной пластике Закавказья, начиная с X–XI вв. Среди территориально близких – резной блок из Малого Ахуна, фрагмент алтарной преграды из Лыхны (кат. Лыхны № 2), фрагмент первоначального храма в церкви в Бедиа (кат. Бедиа № 4) и др. Авторы недавно вышедшего каталога грузинской средневековой скульптуры также упоминают эту плиту, правда, в качестве почему-то единственного фрагмента алтарной преграды из Анухвы. По вопросу о датировке этой плиты они согласны с Р. О. Шмерлинг»².

Действительно, в каталоге грузинской средневековой скульптуры (Medieval Georgian Sculpture), составленной Т. Дадияни, Т. Хундадзе и Е. Лвачатадзе и изданной в 2017 г., относительно плиты со сценой Распятия Христа из с. Анхуа говорится следующее: «Crucifixion is represented on the only plaque of Anukhvachancel-barrier (11th c.). The relief is characterized by the traditional iconography and plastic-voluminous style»³.

Теперь перейдем к рассмотрению самой греческой надписи на плите алтарной преграды со сценой Распятия Христа из церкви в с. Анхуа.

Л. Г. Хрушкова в работе «Скульптура раннесредневековой Абхазии V–X вв.» (Тбилиси, 1980 г.), впервые обращая внимание исследователей на надписи, сделанные на плите алтарной преграды со сценой Распятия Христа из с. Анхуа, отмечает следующее: «Сочетание греческой (для обозначения сюжета) и грузинских надписей (для действующих лиц) на плите с Распятием из Анухвы – тоже довольно редкая особенность, которая в грузинских памятниках известна лишь на алтарной преграде из Шио-Мгвиме (XI в.)»⁴.

Заметим, что надписи на плите алтарной преграды со сценой Распятия Христа из с. Анхуа, сделанные письмом асомтаврული, не говорят нам на

¹ Ендольцева Е. Ю. Архитектурная пластика Абхазии в период Абхазского царства (VIII–XI вв.). Отв. ред. А. Ю. Скаков. – М.: ИВ РАН, 2020. С. 205–211.

² Ендольцева Е. Ю. Архитектурная пластика Абхазии в период Абхазского царства (VIII–XI вв.). Отв. ред. А. Ю. Скаков. – М.: ИВ РАН, 2020. С. 207–208.

³ Dadiani T., Khundadze T., Kvachataдзе E. Medieval Georgian Sculpture. – Tbilisi: Cezanne, 2017. С. 236.

⁴ Хрушкова Л. Г. Скульптура раннесредневековой Абхазии V–X вв. – Тбилиси: «Мецниереба», 1980. С. 96.

самом деле о действующих лицах (за исключением надписи на табличке, расположенной на самом верху креста). Они так же как и греческая надпись, сообщают нам о сюжете (см. ниже).

Е. Ю. Ендольцева в своей вышеуказанной статье говорит о надписях на картлийском языке (письмо асомтаврули), сделанных на нижней части постамента предалтарного креста и еще одной архитектурной детали из с. Анхуа [Ендольцева, 2019, 21–22]. При этом она вообще не упоминает о надписях (в том числе и на греческом языке) на плите со сценой Распятия Христа.

Д. Чачхалиа в отношении надписей на греческом и картлийском языках на плите со сценой Распятия Христа отмечает, что в данном случае внимание специалиста привлекает не содержание, а двуязычность надписей.

«До конца X в., – поясняет названный исследователь, – в Абхазском царстве языком письменности был греческий, но с начала XI в., возможно, в связи с резким обострением отношений с Византией Абхазия будто отказывается от употребления греческой грамоты и заменяет ее грамотой картлийской. В переходный период в стране употреблялись обе грамоты. Подписи к фрескам в Лыхненском храме – тому подтверждение. Они выполнены на двух официальных (стоит уточнить, письменных! – о. Дорюфей) языках Абхазского царства: на отходящем в прошлое греческом, и на новом – картлийском. Этот билингвизм мог возникнуть, как я уже отмечал, на фоне военно-политического противостояния между Византийской империей и Абхазским царством в первой половине XI в. Потому греко-картлийские дублирующего свойства надписи можно рассматривать, в известной степени, как датирующий фактор. Однако этот фактор не был универсальным и аксиоматичным. Бывали также исключения, как например, греко-картлийские надписи к фрескам в Цаленджихе, относящиеся к концу XIV в.»¹.

К сожалению, ни один из исследователей, изучавших архитектурные детали из с. Анхуа, не приводит самого текста (хотя речь идет лишь об одном слове) греческой надписи на плите алтарной преграды со сценой Распятия Христа. Равно как ни один исследователь не приводит и текста надписи на картлийском языке (письмом асомтаврули) на той же плите.

Со своей стороны отметим, что надпись на греческом языке, сделанная на плите алтарной преграды со сценой Распятия Христа из церкви с. Анхуа (ил. 5), состоит всего лишь из одного слова, написанного заглавными буквами, но при этом с артиклем и надстрочными знаками придыхания и

¹ Чачхалиа Д. К. Храм Куач-ныха близ Нового Афона (Абхазия). – М.: АКВА-Абаза, 2018. С. 22–23.

же алтарной преграды церкви с. Анхуа с изображением св. Георгия надписи вообще отсутствуют. Хотя, как отмечает Ренэ Шмерлинг, отсутствие обозначения имени св. Георгия на алтарных плитах с его изображением – обычное явление¹.

Надписи сделаны одновременно с изготовлением самой плиты алтарной преграды со сценой Распятия Христа или они могли появиться позже?

Сами надписи на двух языках были сделаны одновременно? Либо одна из них первична, а другая – вторична? И какая из надписей может быть изначальной, первичной?

Напомню, что Е. Ю. Ендольцева, говоря о вероятности факта, что все известные архитектурные детали из с. Анхуа, схожие по стилю и характеру украшений, являются (за исключением двух фрагментов постамента предалтарного креста) частями одной и той же алтарной преграды, датирует их рубежом X–XI вв. В то время как постамент предалтарного креста с большой ктиторской надписью на картлийском языке (письмо асомтаврули) из с. Анхуа, Л. Шервашидзе относит ко времени не ранее и не позднее XI в.² Р. Шмерлинг на основе искусствоведческого анализа дает разную датировку и самим двум плитам алтарной преграды с изображениями сцены Распятия Христа и св. Георгия из с. Анхуа. Однако последняя исследовательница также полагала (как оказалось, ошибочно), что эти плиты – из разных храмов Абхазии³.

Чтобы получить ответы на поставленные вопросы, в дальнейшем необходимо провести палеографический анализ греческой надписи. Это позволит уточнить датировку и самих надписей как на греческом, так и на картлийском (письмо асомтаврули) языках, и алтарной преграды из церкви в с. Анхуа.

¹ Шмерлинг Р. О. Малые формы в архитектуре средневековой Грузии. – Тбилиси, 1962. С. 109.

² Шервашидзе Л. Столб из села Анухва // Труды Абхазского государственного музея, 4 (1974). С. 182-183.

³ Шмерлинг Р. О. Малые формы в архитектуре средневековой Грузии. – Тбилиси, 1962. С. 109-111, 158-159.

Алтарная преграда из с. Анхуа. Абхазский государственный музей. 2018 г.

Постамент предалтарного креста (верхняя часть) из с. Анхуа. Абхазский государственный музей. 2018 г.

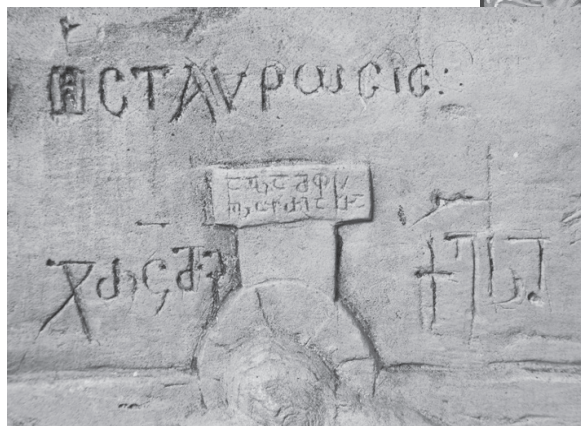
Изъ развалинь близъ монастырскаго хутора, оноло селенія Анухва.

Изъ развалинь близъ монастырскаго хутора, оноло селенія Анухва.

Плита со сценой Распятия Христа и нижняя часть постаментна предалтарного креста с надписями на греческом и на картлийском (письмо асомтаврули) языках. Из книги: *Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. Сост. И. Н. – М., 1899.*

Надписи на греческом и на картлийском (письмо асомтаврули) языках на плите алтарной преграды со сценой Распятия Христа из с. Ануха. Абхазский государственный музей. 2018 г.

Плита со сценой Распятия Христа из с. Ануха. Абхазский государственный музей. 2018 г.